Затем Гарри обратил внимание на последнюю девушку, и то, что он не сделал этого раньше, было почти преступлением с его точки зрения. У этой девочки было довольно развитое тело для тринадцатилетнего подростка и потрясающие голубые глаза. Ее светлые волосы спадали чуть ниже плеч. На ней был простой сарафан, который заставил бы улыбнуться любого юного волшебника. Гарри протянул руку: «А кто вы, миледи?»

Девушка покраснела и взяла Гарри за руку: «Дафна Гринграсс, не думаю, что я слышала о семье Риддлов в Англии, вы иностранец?»

Гарри поднес ее руку к губам и слегка поцеловал костяшки пальцев: «Чародейка. Позвольте сказать, что мне очень приятно познакомиться с вами. Нет, я не иностранец, мой прадед был изгнан из рода Малфоев за то, что женился на одной из запретных Лестранж. Поэтому ему пришлось начать все сначала, с большими деньгами и новым именем, хотя он ведет большой бизнес за морями».

Дафна кивнула в знак согласия, и знакомство пошло по кругу, а Гарри, который был лидером в глазах первоначальной четверки мальчиков, позволил им сесть вместе со своей группой. Гарри сразу же начал расспрашивать своих новых друзей, начав с Блейза: «Как вы думаете, в какой дом вас распределят, мистер Забини?»

Молодой человек пожал плечами: «Пожалуйста, зовите меня Блейз, и, судя по вашим манерам и прочему, я думаю, что мы оба будем в одном доме, если это имеет для вас значение. Вся эта комната - змеиная яма. Дэвисы всегда в Слизерине или Когтевране, как и Гринграссы, но я думаю, что знаю этих двух леди достаточно хорошо, чтобы понять, что они змеи».

Гарри хлопнул в ладоши: «Превосходно, я с нетерпением жду возможности узнать вас всех за этот год».

Затем Гарри обратил внимание на Трейси Дэвис и Дафну: «Итак, я знаю, чем занимаются твои родители, Трейси, а что насчет вас, мисс Гринграсс?»

В отличие от Блейза, Дафна не пыталась устранить формальности между ними: «Моя мать - мастер зельеварения, а отец - юрист МКВ. Они оба невероятно заняты и невероятно влиятельны. В семье Гринграссов уже много лет не было такого выдающегося родственника».

Гарри кивнул, уважая ее решительность в отношении семьи: «Это довольно стандартно, можно ли предположить, что вы достаточно хорошо разбираетесь в магии, выросши в семье чистокровных волшебников?»

Дафна сохранила каменное выражение лица: «Ну, я уверена, что вы знаете, что значит предположить... Но все равно, можно сказать, что я довольно хорошо практикуюсь».

Гарри прикусил язык и бросил неприличный взгляд на Драко и Теодора, когда они оба начали хихикать: «Да, я понимаю».

Блейз, быстро сменив тему, промурлыкал: «Так ты заставил кого-нибудь из своих братьев или сестер или старших друзей заниматься Заклинанием Незримого Расширения?»

Драко покачал головой: «Нет, Гарри позаботился об этом, как только мы вошли».

Гарри, не сводивший глаз с Дафны, увидел, как ее каменное выражение лица изменилось от удивления. Он заметил, что Блейз и Трейси слегка таращат глаза, но его взгляд не дрогнул: «Я занимаюсь магией с четырех лет, а в семь лет получил свою Волшебную палочку. С тех пор она была моим верным спутником».

Гарри взмахнул запястьем, заставляя кобуру вскинуть палочку вверх, и она оказалась в его руке в атакующей позиции. Блез тихонько присвистнул: «Какую магию ты практиковал? Заклинания? Трансфигурацию?»

Теодор фыркнул: «Как будто…»

Блейз и девочки странно посмотрели на Теодора, а Гарри бросил на него еще один взгляд: «Да, у моего отца было много врагов, как внешних, так и внутренних, поэтому он сделал все возможное, чтобы научить меня всем возможным видам магии, которые я мог постичь. Это, конечно, требовало сотен часов учебы и практики, но я справился».

Блез удивленно спросил: «А какая-нибудь специальность тебе больше нравится, чем все остальные?»

Гарри злобно усмехнулся: «Говорят, я продиджи в боевой магии и дуэлях».

Трейси скептически спросила: «Как ты делаешь все это со следами на своей палочке?»

Гарри пожал плечами: «У меня ее нет, и ни у кого из моих друзей нет. Мой отец наложил на них мощные чары, чтобы их нельзя было отследить. Это скорее мера предосторожности, чтобы мы могли защитить себя, если возникнет такая необходимость».

Дафна с вызовом спросила: «А необходимость когда-нибудь возникала?»

Гарри злобно усмехнулся: «Возможно. Но это было бы показательно, не так ли?»

Прежде чем Дафна успела ответить, в купе заглянул рыжеволосый мальчик: «Кто-нибудь видел здесь Гарри Поттера? Я слышал, он был в поезде, и, конечно, он уже достаточно взрослый, чтобы присоединиться к нам в Хогвартсе, не так ли?»

Блез уже собирался отослать мальчика, как и Малфой, но тут встал Гарри: «Это был бы я, но я больше не ношу своего родового имени, пожалуйста, Гарри Джеймс Риддл, зовите меня

Гарри».

Мальчик покраснел: «Черт возьми, ваш Гарри Поттер? А как же… как же твой шрам?»

Гарри рассмеялся с притворной радостью: «О, он исчез много лет назад! Не верьте всем этим историям, которые обо мне рассказывают».

Рон выглядел ошеломленным: «Но это был проклятый шрам? Они ведь никогда не исчезают, правда?»

«Ну, думаю, я исключение из многих правил, мой друг, так чем я могу тебе помочь…»

«Рон, прости, Рон Уизли».

Гарри прикусил язык, понимая, что такое заявление должно было быть очевидным, и улыбнулся своей лучшей фальшивой улыбкой: «Я много слышал о семье Уизли, рад наконец-то встретить одного из них!»

Гарри не сказал только одного: шрам не исчез, его отец наконец-то почувствовал угрызения совести за то, что создал крестраж на своем сыне, ведь он причинял ему столько боли каждый раз, когда Темный Лорд сердился, а это случалось довольно часто, поэтому крестраж исчез, позволив отцу создать другой, гораздо более стабильный седьмой крестраж. Рон также не стал говорить младшему Уизли, что все, что он слышал о его семье, было плохо.

http://tl.rulate.ru/book/120272/4976366